

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 32–39. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 32–39. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470.317)''19''

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-32-39>

**ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ СЕМИГАНОВСКИЙ – ПОСЛЕДНИЙ НАЧАЛЬНИК
КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
(по материалам архивов Костромской области)**

Бриль Геннадий Геннадьевич, доктор юридических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, l_zaycev@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье на основе обширного архивного и исторического материала раскрываются основные этапы жизненного пути, формирования и профессионального становления полковника В.К. Семигановского. Актуальность темы обусловлена отсутствием в историографии его биографии, а также расширением источниковой базы исследований о деятельности политической полиции Российской империи в регионе. Авторами изучены основные жизненные и профессиональные пути Семигановского. Введены в научный оборот новые факты о его деятельности в должности начальника Костромского губернского жандармского управления, что позволило воссоздать портрет последнего жандарма Костромской губернии. Отмечена роль Семигановского в борьбе с революционным движением в губернии, в том числе с учетом эффективной агентурной работы в период с июня 1913 г. по март 1917 г. Сделан вывод о его профессионализме и личном вкладе Семигановского в поддержание стабильной политической ситуации в регионе.

Ключевые слова: политическая полиция, Костромское губернное жандармское управление, политический розыск, В.К. Семигановский

Для цитирования: Бриль Г.Г., Зайцев Л.Н. Владимир Константинович Семигановский – последний начальник Костромского губернского жандармского управления // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 32–39. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-32-39>

Research Article

**VLADIMIR KONSTANTINOVICH SEMIGANOVSKIY – THE LAST HEAD
OF KOSTROMA PROVINCIAL GENDARMERIE DEPARTMENT
(based on materials from the archives of Kostroma Region)**

Gennadiy G. Bril', Doctor of Jural Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, g_bril@ksu.edu.ru

Leonid N. Zaitsev, Kostroma State University, Kostroma, Russia, l_zaycev@ksu.edu.ru

Abstract. The article, based on extensive archival and historical material, reveals the main stages of the life path, formation and professional development of Colonel Vladimir Semiganovskiy. Topicality of the topic is due to the absence of his scientific biography in the historiography, as well as the expansion of the source base of research on the activities of the political police of the Russian Empire in the region. The authors have studied the main life and professional paths of Vladimir Semiganovskiy. New facts about his activities as the head of Kostroma provincial gendarmerie department were introduced into scientific circulation, which made it possible to recreate the portrait of the last gendarme of Kostroma Province. His role and place in fighting revolutionary movement in the province is noted, including his effective agency work between June 1913 and March 1917. The conclusion about his professionalism and about Vladimir Semiganovskiy's personal contribution to the maintenance of stable political situation in the region is made.

Keywords: political police, Kostroma provincial gendarmerie department, political search, Vladimir Semiganovskiy

For citation: Bril G.G., Zaitsev L.N. Vladimir Konstantinovich Semiganovskiy – the last head of Kostroma provincial gendarmerie department (based on materials from the archives of Kostroma Region). Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 32–39 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-32-39>

Невозможно писать историю отдаленных эпох, поскольку у нас недостаточно источников, и невозможно писать историю новейшего времени, поскольку у нас слишком много источников

Шарль Пегу

Тема политической полиции в Российской империи в последнее время стала довольно популярной среди отечественных исследователей. Историками и правоведами исследуются профессиональная деятельность как центральных органов жандармских управлений, так и работа их региональных подразделений. При этом освещаются и различные региональные особенности. Значительное внимание уделяется отдельным руководителям политической полиции, в том числе занимавшим должности начальников губернских подразделений политической полиции. Исследуются кадровые вопросы в обеспечении деятельности правоохранительных органов – одна из важнейших проблем в указанном направлении.

Отдельное место среди органов политической полиции занимало Костромское губернское жандармское управление, которое было создано в 1867 г. и просуществовало до марта 1917 г.¹

О личности и деятельности последнего его руководителя, полковника В.К. Семигановского, в научной литературе сведения отсутствуют. Информацию о нем можно найти в редких свидетельствах современников [Мартынов: 30]. Источников личного происхождения, содержащих сведения о Семигановском, не установлено. Основным материалом для изучения его личности являются архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ) и Государственного архива Костромской области (далее ГАКО). Так, в фонде ГАРФ Штаба Отдельного корпуса жандармов (Ф. 110) имеется послужной список полковника Семигановского. Особый интерес представляют материалы ГАКО, в котором имеется фонд (Ф. 749) Костромского губернского жандармского управления (далее КГЖУ), позволяющий нам почерпнуть сведения о личности Семигановского из делопроизводительных документов. Также сведения о интересующем нас лице содержатся в справочных изданиях дореволюционной России.

Владимир Константинович Семигановский родился 19 апреля 1864 г. в Смоленской губернии в семье отставного подпоручика². Новорожденный был крещен по православному обряду. Род Семигановских был внесен в список дворянских родов Смоленской губернии, а происходил из Волынской губернии, в Духовщинском уезде которой находилась недвижимость семьи [Список 1897: 28].

Общее образование Семигановский получил в Полоцкой военной гимназии, которую окончил в 1881 г. 30 августа 1881 г. Семигановский поступил на службу юнкером рядового звания в Первое военное Пав-

ловское училище, а 4 февраля 1882 г. он стал юнкером унтер-офицерского звания. В училище им были получены обширные специальные военные знания, такие как тактика, фортификация, топография, баллистика, механика, артиллерия и др. Особое внимание в училище уделялось общефизической подготовке юнкеров. Они занимались конным спортом, бегом, коньками, гребными и парусными гонками. По окончании курса наук в военном училище юнкера сдавали экзамены. Вот как вспоминает видный деятель Белого движения на Юге России атаман П.Н. Краснов о своем обучении в указанном училище: «Экзамены были очень серьезные. Начинались они в 9 часов утра и продолжались до тех пор, пока не будут спрошены все юнкера отделения... последние юнкера возвращались из классной комнаты иногда после вечерней переключки» [Краснов: 50].

В.К. Семигановский окончил курс двух классов по 1-му разряду и Высочайшим приказом от 12 августа 1883 г. был подпоручиком определен в 4-й пехотный Копорский Его Высочества Короля Саксонского полк, где и началась его офицерская карьера. Для Семигановского были характерны такие качества, как верность царю и Отечеству, семейные и общественные добродетели, благородство души, чистота нравов, твердость характера [Викентьев: 108].

30 сентября 1886 г. приказом по артиллерии за № 96 он был прикомандирован к 32-й артиллерийской бригаде для испытания по службе и перевода впоследствии в неё. 27 декабря 1887 г. Высочайшим приказом переведен в 32-ю артиллерийскую бригаду. 8 января 1888 г. зачислен в списочное состояние бригады с назначением в 6-ю батарею. 9 августа 1888 г. командирован в Каменец-Подольскую губернию для Военно-конской переписки, откуда возвратился 13 октября. 24 ноября 1888 г. Высочайшим приказом произведен в поручики со старшинством с 12 августа 1887 г. 2 февраля 1890 г. Высочайшим приказом переведен в 37-й летучий артиллерийский парк³.

В дальнейшем Семигановский решил стать военным юристом и 10 сентября 1890 г. с разрешения военного министра он был зачислен сверхштатным слушателем в Военно-юридическую академию, поскольку в академию ежегодно принималось 45 офицеров сухопутного ведомства и 5 флотских офицеров. Следует отметить, что в 1891 г. в Академии в младшем классе состояло 13 сухопутных офицеров, 1 офицер морского ведомства, 17 сверхштатных слушателей и 1 офицер болгарской армии. В академии был установлен трехлетний курс обучения. Пер-

вые два года изучались общеюридические предметы, а на последнем курсе – специальные военно-юридические предметы, в частности военно-уголовные законы, военно-уголовное судопроизводство, военно-административные законы и др. [Кузьмин-Караваев: 154–168].

С 30 мая по 9 августа 1892 г., на основании ст. 35 Положения о Военно-юридической академии, объявленного в приказе по Военному министерству от 17 июня 1891 г. за № 179, Семигановский был прикомандирован к 147-му пехотному Самарскому полку. 22 мая 1893 г., по окончании полного курса наук в Военно-юридической академии, по 2-му разряду отчислен из неё в распоряжение Главного военно-судного управления. На основании ст. 45 Положения о Военно-юридической академии, объявленного в приказе по Военному министерству от 17 июня 1891 г. за № 179, он был обязан прослужить в военном ведомстве полтора года за каждый год пребывания в академии, а всего 4 года и 6 месяцев. 22 мая 1893 г. приказом по Главному военно-судному управлению прикомандирован, на основании изложенных в ст. 44 Положения о Военно-юридической академии, объявленного в приказе по Военному министерству от 17 июня 1891 г. за № 179, к Санкт-Петербургскому военно-окружному суду для практического ознакомления с военно-судной частью по 4 июля 1893 г., а затем к прокурорскому надзору Кавказского военно-окружного суда. 20 мая 1894 г. в связи с отсутствием вакансий кандидатов на военно-судные должности отчислен в свою часть. 15 июля 1894 г. Высочайшим приказом произведен в штабс-капитаны, а 9 декабря 1894 г. переведен в 23-ю артиллерийскую бригаду, где 27 января 1895 г. был утвержден в должности командира полубатареи⁴.

Следует отметить, что по положению о Военно-юридической академии окончившие ее по второму разряду должны быть возвращены в свои части, в отличие от офицеров, окончивших академию по первому разряду, которые впоследствии продолжали службу в Главном военно-судном управлении.

Впоследствии, не получив возможности проходить службу в военных судах, Семигановский решил перейти на службу в политическую полицию и 5 апреля 1895 г. был прикомандирован к Штабу Отдельного корпуса жандармов для испытания по службе и перевода впоследствии в Корпус. Успешно закончив курсы, Семигановский 29 июля 1895 г. Высочайшим приказом переведен в Отдельный корпус жандармов с переименованием в штабс-ротмистры. Как и все жандармские офицеры, Семигановский начинал свою карьеру с низшей штаб-офицерской должности и 4 августа 1895 г. приказом по Отдельному корпусу жандармов за № 79 был назначен адъютантом Новгородского губернского жандармского

управления. 6 декабря 1895 г. Высочайшим приказом произведен в ротмистры⁵.

О его деятельности в Новгородском ГЖУ нами сведений не обнаружено. Прослужив в данной должности два года, 31 октября 1897 г. приказом по Отдельному корпусу жандармов за № 99 он был назначен помощником начальника Самарского губернского жандармского управления в Новокузнецком уезде, куда отправился 3 декабря, а прибыл 12 декабря. Уже здесь он проявил себя по службе и 9 апреля 1900 г. Высочайшим приказом награжден орденом Святого Станислава 3-й степени. 16 марта 1901 г. за отлично-усердную и полезную службу ему Всемилостивейше пожаловано единовременное денежное пособие в размере 195 руб. 5 марта 1903 г. приказом по Отдельному корпусу жандармов за № 28 он был отстранен от занимаемой должности с оставлением в Отдельном корпусе жандармов с зачислением в распоряжение начальника Санкт-Петербургского губернского жандармского управления. Здесь он успешно выполнял свои должностные обязанности и уже 6 апреля 1903 г. Высочайшим приказом награжден орденом Святой Анны 3-й степени. А 26 февраля 1904 г. Высочайшим приказом произведен в подполковники. 22 апреля 1907 г. Высочайшим приказом награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. 24 сентября 1907 г. приказом по Отдельному корпусу жандармов за № 203 был назначен на должность начальника Саратовского губернского жандармского управления⁶.

Вот как его характеризовал начальник Саратовского охранного отделения ротмистр А.П. Мартынов: «Полковник Семигановский был человек оригинальный, как оригинальна была и его внешность, человек высокого, даже слишком высокого роста, с мужественным профилем, но застенчивый и не любивший много говорить, особенно в большом обществе. В дамском обществе он терялся. Непринужденно он чувствовал себя только в небольшой компании, в особенности без подчиненных. В присутствии посторонних он не находил нужного тона и не импонировал никому, что не вязалось с его, казалось бы, внушительной внешностью. Главной его страстью была охота, и он скоро завёл на этой почве многочисленные знакомства и связи с окружающими помещиками» [Мартынов: 30].

В отличие от предыдущих начальников Саратовского ГЖУ полковника Д.С. Померанцева и полковника князя А.П. Микеладзе, которые конфликтовали с начальником Саратовского охранного отделения ротмистром А.П. Мартыновым, В.К. Семигановский, будучи неконфликтным человеком, наладил с последним деловые служебные отношения [Лаврѐнова: 99–116].

Если в начале своей деятельности в указанной должности Семигановский не был знаком с ведением политического розыска, то в результате общения

с Мартыновым он восполнил этот пробел, подробно изучил все способы розыскной и агентурной работы, успешно впоследствии применяя полученные на практике знания. 6 декабря 1907 г. Высочайшим приказом за отличие по службе он был произведен в полковники с утверждением в должности начальника Саратовского губернского жандармского управления, а за отличную службу 6 декабря 1910 г. Высочайшим приказом был награждён орденом Святого Станислава 2-й степени. В период службы в Саратовском ГЖУ, наряду с организационными вопросами деятельности управления, Семигановский занимался и вопросами агентурной работы, которой овладел в совершенстве. Об одном из таких случаев в период допроса в Чрезвычайной следственной комиссии в 1917 г. рассказывал начальнику Саратовского ГЖУ один из революционеров, ставший впоследствии агентом Петровым по кличке Южный, а также бывший в 1905–1909 гг. начальник Петербургского охранного отделения генерал-майор А.В. Герасимов и М.И. Трусевич, бывший в 1906–1909 гг. директором Департамента полиции [Щеголев 3: 12, 13]. Об этих фактах Чрезвычайной следственной комиссии сообщал также и бывший вице-директор Департамента полиции С.Е. Виссарионов [Щеголев 5: 30].

3 июля 1912 г. приказом по Отдельному корпусу жандармов за № 150 Семигановский был отстранен от занимаемой должности с оставлением в Отдельном корпусе жандармов с зачислением в резерв и с прикомандированием к Санкт-Петербургскому губернскому жандармскому управлению. 12 ноября 1912 г. ему была пожалована высочайше утвержденная в память 300-летия царствования Дома Романовых светло-бронзовая медаль на Владимирской ленте. 21 февраля 1913 г. пожалована высочайше утвержденная в память столетия Отечественной войны 1812 г. светло-бронзовая медаль на ленте желтого, белого и черного цветов. 3 мая 1913 г. приказом по Отдельному корпусу жандармов за № 117 Семигановский был назначен начальником жандармского управления г. Омска. При назначении на службу в г. Омск получил усиленные прогонные деньги сверх ординарных 147 руб. 28 коп. и пособие на подъем в размере 343 руб. 50 коп., а всего 490 руб. 78 коп. Однако, не успев еще прибыть в Омск, 11 июня 1913 г. приказом по Отдельному корпусу жандармов за № 169 Семигановский был назначен начальником Костромского губернского жандармского управления⁷.

По сравнению с Самарским ГЖУ, в котором численный состав управления был 94 сотрудника [Гончарова: 28], в Костромском ГЖУ на тот период проходили службу 23 человека [Список 1914: 44].

Именно в период работы в Костромском ГЖУ Семигановский 6 декабря 1913 г. Высочайшим приказом был награждён орденом Святой Анны 2-й степени,

а 6 декабря 1915 г. Высочайшим приказом награждён орденом Святого Владимира 3-й степени. Эти награды свидетельствуют о его высокопрофессиональном исполнении своих должностных обязанностей.

Как начальник управления полковник Семигановский вел и агентурную работу, опыт которой он приобрел в Саратовском ГЖУ. В тот период в Костромской губернии действовали не менее 122 секретных сотрудников и осведомителей [Рябинцев: 24]. Борьба с революционным подпольем в губернии была успешной. Однако встречались и непредвиденные случаи по работе с агентурой. О провале одного из агентов сохранилась переписка с Департаментом полиции.

А именно, 21 января 1914 г. Департамент полиции в секретной переписке дал указание начальнику Костромского ГЖУ полковнику Семигановскому установить причины провала агента Константина Дмитриевича Баскакова, работавшего в Костромской губернской земской управе и уволенного оттуда. Причиной этого указания явилось обращение самого Баскакова к товарищу министра внутренних дел Свиты Его Величества генерал-майора В.Ф. Джунковскому в связи с его увольнением после провала как агента Костромского ГЖУ. В этом обращении Баскаков писал: «Исполняя желание полковника Семигановского, мною давались ему разные сведения, по моему мнению, заслуживающие внимания...» Баскаков писал: «По настоянию доктора Тарасенко мне был выдан расчёт. Таким образом сочувствием правительству я лишился должности с окладом в 86 руб. 50 коп. в месяц и остался с семьёй без куска хлеба». Далее в этом секретном письме указано: «Департамент полиции по приказанию господина товарища министра внутренних дел Свиты Его Величества генерал-майора Джунковского просит Ваше Высокоблагородие дать самое обстоятельное пояснение и, в частности, сообщить о степени достоверности всех излагаемых Баскаковым данных о причинах его провала, роли исправника в этом деле, а также препроводить сведения о личности и нравственным облике Баскакова и ваше заключение о возможном облегчении его участи, если он действительно находится в затруднительном материальном положении»⁸.

В своем ответе полковник Семигановский указал, что данного агента он получил от прежнего начальника управления при сдаче им должности, подробно объяснил, что причиной провала явились непрофессиональные действия галичского исправника Кулябко, который показал подозреваемой Зуфер расшифрованную секретную телеграмму Костромского ГЖУ о её задержании и обыске. Впоследствии Зуфер, возвратившись в Кострому, разоблачила Баскакова. Далее Семигановский отметил, что в связи с увольнением агента, который не может найти другую работу и поэтому находится в затруднительном материаль-

ном положении, учитывая, что Баскаков действительно «пострадал за правительство», он ходатайствовал о возможности обращения о его участии или предоставлении ему какого-либо места в полиции в Костромской губернии путем рекомендации его местному губернатору или оказании ему материальной помощи⁹.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что важной особенностью периода деятельности КГЖУ в 1915 г. было практически полное отсутствие офицерских кадров. В указанный период В.К. Семигановский был единственным офицером управления, не считая прикомандированного в период с 17 октября 1914 г. по 5 мая 1916 г. из Вятского ГЖУ ротмистра В.Г. Жиленко. В этот период вакансии адъютанта управления и помощника начальника управления в Кинешемском уезде оставались свободными [Список 1915: 44]. Также в связи с войной ряд унтер-офицеров управления часто командировались в армейские и другие подразделения.

Но и в этих условиях благодаря полученному высшему военно-юридическому образованию, опыту и профессиональным качествам полковник Семигановский продолжал на должном уровне осуществлять руководство вверенным ему жандармским управлением, которое до последнего момента выполняло свои функции по защите государственного строя.

Семигановский был всегда требовательным к своим подчиненным. Так, дважды заметив ротмистра Архангельского одетым не по форме, он своим приказом по КГЖУ объявил ему выговор за неисполнение указаний и предупредил его, что «при первом следующем случае неисполнения им в полной точности приказа начальника тот будет подвергнут более строгому наказанию и будет арестован с содержанием на гауптвахте»¹⁰.

В одном из приказов по ГЖУ 7 февраля 1916 г. полковник Семигановский отмечал ненадлежащее выполнение своих обязанностей унтер-офицерами управления: «Из поступающих ко мне донесений унтер-офицеров видно, что очень часто они представляются с большим запозданием и не немедленно по совершении факта, о котором доносится, и донесения бывают неполными. Это указывает, что унтер-офицеры эти не понимают обязанностей своей службы, а думают, что их служба заключается в том, что они должны сидеть у себя дома, заниматься своими домашними делами и только своевременно доносить о получаемом ими содержании. Казенное жалование платится не за это. Главнейшей обязанностью жандармского унтер-офицера является обязанность знать всё, происходящее в его районе, знать об этом своевременно и обо всём заслуживающем внимания своевременно и подробно осведомить своего начальника. Для добросовестного выполнения этой обязанности унтер-офицер обязан ежедневно некоторое время употре-

бить на обход своего района исключительно в целях службы. Находясь на пункте в городе или селе, он обязан ежедневно выйти и посетить тот или иной участок. Проходя по улице, обратить внимание, не происходит ли на них чего-либо, чего не было накануне: какого-либо съезда особого движения, не было ли пожара, не умер ли кто-то, поговорить со встречающимися знакомыми; зайти в лавки, спросить о цене на продукты, о подвозе их. То же на базаре: зайти в гостиницы, на почтовый двор, узнать, не приехал ли кто-либо или не выехал ли. Если есть наблюдаемые лица, пройти около их дома, поговорить с соседями и выяснить о наблюдаемом, что нужно; зайти в полицию, исправиться, не случилось ли чего, не ожидается ли чего и т. д. Если что-либо заметил сам, то передать при возможности в полицию о замеченном. Обход своего участка производить по районам, не весь сразу, но обследовать всё внимательно. Если при обходе будет что-либо замечено: пожар, смерть, приезд кого-либо, съезды в управе, в земстве и т. д., то немедленно замеченное обследовать самым подробным образом; если пожар, то что сгорело, от какой причины, не было ли поджога, кто владелец и т. д.; если кто приехал, откуда, кто именно, зачем, надолго ли, куда поедет и т. д. Если собрание – то кто на собрании, что будет разбираться, долго ли продлится. Вообще обо всем замеченном немедленно выяснять все подробности, для того чтобы ясно себе представить, что произошло, а если при этом будет замечено что-либо заслуживающее внимания, то немедленно же донести мне»¹¹.

Несмотря на успешную службу в Костромском ГЖУ, Семигановский предпринял попытку перевестись в Казанское ГЖУ после смерти его начальника генерал-майора К.А. Калинина, умершего 3 октября 1916 г., и обращался с письмом к Казанскому губернатору П.М. Боярскому с просьбой о таком содействии, однако на эту должность уже был назначен полковник В.В. Тржецяк.

В Костромской губернии Семигановский снискал уважение среди жителей. Об этом свидетельствует следующий факт: когда в период революционных волнений 1917 г. в г. Костроме разъяренная толпа пыталась с ним расправиться, то рабочие одной из фабрик его защитили.

По неподтвержденным сведениям, 21 июня 1917 г. Семигановский был уволен в отставку с мундиром и пенсией с производством в генерал-майоры [Волков: 475].

Впоследствии Семигановский был арестован Временным правительством и содержался в Петропавловской крепости и тюрьме «Кресты», но затем он был освобожден под честное слово не выступать против советской власти. После освобождения находился в отставке. В 1918 г., спасаясь от красного террора, перебрался в Сибирь. В период Гражданской войны

В.К. Семигановский 2 февраля 1919 г. был определён на службу, с назначением в резерв чинов при штабе Омского военного округа белой Сибирской армии. 9 марта 1919 г. назначен исполняющим должность штаб-офицера для поручений при Главном управлении военных сообщений. 24 июня 1919 г. переведён в резерв чинов при штабе Омского военного округа. 11 июля 1919 г. назначен председателем окружной следственной комиссии. 15 июля 1919 г. назначен в распоряжение командующего войсками Омского военного округа. Дальнейшая судьба Семигановского неизвестна [Волков, Егоров, Купцов: 187–188].

При составлении в 1940 г. органами НКВД списка бывших жандармов он был включен в этот список как разыскиваемое лицо [Справочник-список: 249]. Можно предположить, что он вместе с остатками Сибирских армий перешел в Забайкалье, а впоследствии осенью 1920 г. – в Маньчжурию. Возможно, жил в эмиграции в Харбине.

Личность В.К. Семигановского занимает особое место в истории деятельности жандармских органов Костромской губернии. На период его службы выпали сложные и даже трагические события, происходившие в стране: участие России в Первой мировой войне, революционные потрясения 1917 г. Несмотря на напряжённую внутривластную ситуацию, принимались меры по совершенствованию розыскной и агентурной деятельности, по выявлению организаторов и участников антиправительственных выступлений, уделялось особое внимание организационным вопросам деятельности Костромского жандармского управления.

В.К. Семигановский внес значительный вклад в поддержание стабильной политической ситуации в регионе на протяжении всей своей службы.

Примечания

¹ Положение о Корпусе жандармов // Полное собрание законов. Собр. 2 (ПСЗ-2). Т. 42. Ч. 2. № 44956.

² Здесь и далее по старому стилю.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 17. Д. 356. Л. 216–217 об.

⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Д. 356. Л. 217–217.

⁵ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Д. 356. Л. 217–217 об.

⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Д. 356. Л. 218.

⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Д. 356. Л. 219.

⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Д. 356. Л. 219.

⁹ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 749. Оп. 1. Д. 89. Л. 3–5.

¹⁰ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 89. Л. 6–8.

¹¹ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 122. Л. 42–42 об.

Список литературы

Весь Петербург на 1904 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1904. 890 с.

Весь Петербург на 1905 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1905. 883 с.

Весь Петербург на 1906 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906. 876 с.

Весь Петербург на 1907 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1907. 936 с.

Викентьев В.П. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк, 1910. 460 с.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М.: Центрополиграф, 2009. Т. 2. 831 с.

Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М.: Русский путь, 2003. 240 с.

Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг.: (на материалах Саратовской и Самарской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 34 с.

Григорьев Б.Н. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. 851 с.

Краснов П.Н. «Павлоны»: Первое военное Павловское училище полвека тому назад: воспоминания. Париж, 1943. 95 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия. 1866–1891 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашева. 1891. 302 с.

Лаврёнова А.М. Служба А.П. Мартынова в Саратовском охранном отделении (о кризисе идентичности в жандармской среде) // Новый исторический вестник. 2015. № 1 (43). С. 99–116.

Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. 512 с.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 год. Новгород: В Губернской тип., 1897. 240 с.

Румянцев П.П. Жандармские штаб-офицеры и начальники губернского жандармского управления в Томской губернии: практика назначения и социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 141–149.

Рябинцев Р.В. Становление и развитие системы органов политического сыска в российской провинции в 1880–1914 гг.: (на материалах Костромской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004. 34 с.

Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии / сост. в 1897 г. Смоленск: Смолен. дворян. депут. собр., 1897. 82 с.

Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов: исправлен по 15 июня 1914 г. Петроград, 1914. Ч. 1–2. 784 с.

Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов: исправлен по 01.07.1915. Петроград, 1915. 807 с.

Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 1-е февраля 1916 года / Отд. корпус жандармов Деп. полиции. Пг., 1916. Ч. 1–2. 816 с.

Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год. Кострома, 1914. 362 с.

Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений, агентов охранной агентуры дворцового коменданта и чинов департамента полиции Министерства Внутренних Дел Царской России // Главное архивное управление НКВД Союза ССР. М., 1940. 162 с.

Щеголев П.Е. Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: в 7 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1924–1927.

References

Ves' Peterburg na 1904 god: adresnaya i spravoch-naya kniga g. S.-Peterburga [The whole of St. Petersburg for 1904: address and reference book of St. Petersburg], ed. by A.S. Suvorin. St. Petersburg, 1904, 890 p. (In Russ.)

Ves' Peterburg na 1905 god: adresnaya i spravoch-naya kniga g. S.-Peterburga [The whole of St. Petersburg for 1905: address and reference book of St. Petersburg], ed. by A.S. Suvorin. St. Petersburg, 1905, 883 p. (In Russ.)

Ves' Peterburg na 1906 god: adresnaya i spravoch-naya kniga g. S.-Peterburga. [The whole of St. Petersburg for 1906: address and reference book of St. Petersburg], ed. by A.S. Suvorin. St. Petersburg, 1906, 876 p. (In Russ.)

Ves' Peterburg na 1907 god: adresnaya i spravoch-naya kniga g. S.-Peterburga [The whole of St. Petersburg for 1907: address and reference book of St. Petersburg], ed. by A.S. Suvorin. St. Petersburg, 1907, 936 p. (In Russ.)

Vikent'ev V. P. *Polockij kadetskij korpus. Istoricheskij ocherk 75-letiya ego sushchestvovaniya.* [Polotsk cadet corps. Historical sketch of the 75th anniversary of its existence]. Polotsk, 1910, 460 p. (In Russ.)

Volkov S.V. *Generalitet Rossijskoj imperii: Enciklopedicheskij slovar' generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaya II* [Generals of the Russian Empire: Encyclopedic dictionary of generals and admirals from Peter I to Nicholas II]. Moscow, Centropolygraph Publ., 2009, vol. 2, 831 p. (In Russ.)

Volkov E.V., Egorov N.D., Kupcov I.V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj vojny: Biograficheskij spravochnik* [White Generals of the Eastern Front of the Civil War: a Biographical Guide]. Moscow, Russian way Publ., 2003, 240 p. (In Russ.)

Goncharova E.A. *Mestnye organy politicheskoy policii Rossii v 1902–1914 gg.: (na materialah Saratovskoj i Samarskoj gubernij)* [Local bodies of the political police of Russia in 1902–1914: (based on the materials of the Saratov and Samara provinces): PhD thesis]: abstract dis. ... candidate historical Sciences. Saratov, 2008, 34 p. (In Russ.)

Grigor'ev B.N. *Povsednevnyaya zhizn' rossijskikh zhandarmov* [Daily life of Russian gendarmes]. Moscow, Young guard Publ., 2007, 851 p. (In Russ.)

Krasnov P.N. “Pavlony”: *Pervoe voennoe Pavlovskoe uchilishche pol veka tomu nazad: vospominaniya* [“Pavlon's”: The first Pavlovsk Military School half a century ago: memoirs]. Paris, 1943, 95 p. (In Russ.)

Kuz'min-Karavaev V.D. *Voenno-yuridicheskaya akademiya. 1866–1891 gg.* [Military Law Academy. 1866–1891: Brief. history feature article]. Saint Petersburg, A type. V.S. Balasheva, 1891, 302 p. (In Russ.)

Lavryonova A.M. *Sluzhba A.P. Martynova v Saratovskom ohrannom otdelenii (o krizise identichnosti v zhandarmskoj srede)* [Service A.P. Martynova In the Saratov security department (about the identity crisis in the gendarme environment)]. New historical bulletin, 2015, № 1 (43), pp. 99–116. (In Russ.)

Martynov A. P. *Moya sluzhba v Otdel'nom korpuse zhandarmov. “Ohranka”: vospominaniya rukovoditelej politicheskogo syska: v 2 t.* [My service in the Separate Corps of Gendarmes. Okhranka: Memoirs of the Leaders of the Political Investigation in 2 vols.]. Moscow, New Literary Review Publ., 2004, vol. 1, 512 p. (In Russ.)

Pamyatnaya knizhka Novgorodskoj gubernii na 1897 god [Commemorative book of the Novgorod province for 1897]. Novgorod, 1897, V Gubernskoj tipografii, 240 p. (In Russ.)

Rumyancev P.P. *Zhandarmskie shtab-oficery i nachal'niki gubernskogo zhandarmского управления v Tomskoj gubernii: praktika naznacheniya i social'nyj portret* [Gendarmerie staff officers and chiefs of the provincial gendarme department in the Tomsk province: appointment practice and social portrait]. Bulletin of Tomsk State University, 2020, № 457, pp. 141–149. (In Russ.)

Ryabincev R.V. *Stanovlenie i razvitie sistemy organov politicheskogo syska v rossijskoj provincii v 1880–1914 gg (na materialah Kostromskoj gubernii)* [Formation and development of the system of political investigation bodies in the Russian provinces in 1880–1914 (on the materials of the Kostroma province): PhD thesis]. Kostroma, 2004, 34 p. (In Russ.)

Spisok dvoryanskih rodov, vnesennyh v rodoslovnye dvoryanskie knigi Smolenskoj gubernii: sost.

v 1897 g. [List of noble families included in the genealogical books of the nobility of the Smolensk province]. Smolensk, 1897, 82 p. (In Russ.)

Spisok obshchego sostava chinov Otdel'nogo korpusa zhandarmov: Ispravlen po 15 iyunya 1914 g. [List of the general composition of the ranks of the Separate Corps of Gendarmes: Corrected on June 15, 1914]. Petrograd, 1915, parts 1–2, 784 p. (In Russ.)

Spisok obshchego sostava chinov Otdel'nogo korpusa zhandarmov: Ispravlen po 01.07.1915 [List of the general composition of the ranks of the Separate Corps of Gendarmes Corrected on on June 07, 1915]. Petrograd, 1915, 807 p. (In Russ.)

Spisok obshchego sostava chinov Otdel'nogo korpusa zhandarmov: ispravlen po 1-e fevralya 1916 goda [List of the general composition of the ranks of the Separate Corps of Gendarmes: Corrected to February 1, 1916], 1916, parts 1–2, 816 p. (In Russ.)

Spravochnaya knizhka po Kostromskoj gubernii i kalendar' na 1914 god [A reference book on the Kostroma province and a calendar for 1914]. Kostroma, 1914, 362 p. (In Russ.)

Spravochnik-spisok officerskogo i ryadovogo sostava zhandarmskih upravlenij, ohrannyh otdelenij, agen-

tov ohrannoj agentury dvorcovogo komendanta i chinov departamenta policii Ministerstva Vnutrennih Del Carskoj Rossii [Directory-list of officers and rank and file of the gendarme departments, security departments, agents of the security agents of the palace commandant and officials of the police department of the Ministry of Internal Affairs of Tsarist Russia]. The Main Archival Administration of the NKVD of the USSR. Moscow, 1940, 162 p. (In Russ.)

Shchegolev P.E. *Padenie carskogo rezhima: stenograficheskie otchety doprosov i pokazanij, dannyh v 1917 g. v chrezvychajnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva: v 7 t.* [The Fall of the Tsarist Regime: Verbatim Records of Interrogations and Testimony Given in 1917 at the Extraordinary Investigation Commission of the Provisional Government]: in 7 vols. Moscow, State publishing house, 1924–1927. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.